

Когда люди бездельничают, их дни проходят очень медленно. Чунцзы наконец-то поняла, что значит «день тянется, словно год». Когда она была маленькой попрошайкой, ей приходилось беспокоиться о еде, по крайней мере, каждый день. Теперь ей даже не нужно было есть. Она уже очень хорошо овладела техникой дыхания, и ей почти нечего было делать, кроме как спать или просто сидеть без дела.

Ей не приходилось терпеть слишком суровое наказание за то, что она творила. Учитель действительно хорошо к ней относился. Какой бы толстокожей она ни была, она никогда не стала бы капризничать, чтобы снова разозлить его.

Чунцзы некоторое время вяло смотрела на море облаков, ощущая все большую скуку. Внезапно она увидела воду, текущую перед залом, и ей на некоторое время стало интересно - учитель часто говорил, что четыре моря были чрезвычайно холодными, но здешний источник образовался от слияния духов подводных течений на дне четырех морей. Интересно, где находится его начало?

Глядя на воду, казалось, что она ведет к подножию горы.

Пик Цзычжу на самом деле очень большой. Перед горой раскинулся бамбуковый лес, а что было за ней, Чунцзы не знала.

В сумерках Чунцзы пошла вверх по течению, пытаясь разглядеть, что происходит, но вскоре ее постигло разочарование. За горой тоже был большой бамбуковый лес, но он был более густым и пышным, закрывающим небо и солнце, и облака под ее ногами были гуще, поднимаясь, как пар, и, как разлетевшаяся вата, развевались по всему небу, а земля была чрезвычайно неровной, что затрудняло ходьбу.

Свернув вглубь бамбукового леса, Чунцзы почувствовала только уныние. Поняв, что было уже поздно, и она не сможет видеть дорогу, если пойдет дальше, она повернулась, собравшись возвращаться.

Кажется, позади нее кто-то был.

Ощущение было такое, словно на нее пристально смотрит пара глаз.

Страх необъяснимым образом зародился в ее сердце, подобно новому бутону, распускающемуся внутри, постоянно растущему и раскрывающему лепестки...

Тело Чунцзы напряглось, но она осталась стоять на месте, не осмеливаясь обернуться. На самом деле, это тоже нормальная реакция детей, точно так же, как они боятся темноты и не осмеливаются оглянуться, когда гуляют ночью, из страха увидеть что-то, чего они не должны видеть. Однако, даже когда Чунцзы была маленькой попрошайкой, она никогда не испытывала такого ужасного чувства.

Долгое время не было никакого движения.

Может, у нее просто рябит в глазах? Чунцзы мысленно успокоила себя и решила не игнорировать это. Она глубоко вздохнула, подавила сердцебиение и медленно повернулась всем телом назад, пристально глядя на источник этого ощущения.

За ней ничего не оказалось.

Камень, наконец, упал с души Чунцзы. Он не осмелилась задерживаться здесь надолго, поэтому быстро зашагала прочь.

Когда она опустила голову, послесвечение в уголках ее глаз стало отчетливым, и мимо промелькнула темная тень.

Чунцзы испугалась: «Кто это?»

Как только голос ее стих, перед ней возникла тень.

Это было огромное четырехфутовое чудовище. Оно было похоже на льва, но, если присмотреться повнимательнее, это был не лев. Существо выглядело немного злобным и было более чем в два раза больше Чунцзы. В этот момент оно припало к земле, расставив передние конечности, в боевой позе, готовое напасть в любой момент.

Чувствуя угрозу, Чунцзы в испуге отступала снова и снова, крича: «Учитель! Учитель, где же вы?»

Чужак поднялся на пик Цзычжу? Монстр тоже почувствовал себя озадаченным, долго внимательно смотрел на нее, постепенно ослабил бдительность, дважды зарычал, медленно встал и направился к ней.

Он хочет ее съесть?! Чунцзы сжала кулаки.

В то же время чудовище, казалось, заметило что-то необычное, его шаги резко прекратились, волосы на шее и голове встали дыбом, глаза внезапно вспыхнули яростным огнем, и с ревом он прыгнул к ней.

Чунцзы споткнулась и упала на землю, наблюдая, как чудовище бросается к ней со своими когтями. Не удержавшись, она в отчаянии закрыла глаза, воскликнув: «Учитель, учитель!»

Мелькнула белая тень.

Чунцзы только почувствовала, что её тело стало легче, когда она оторвалась от земли.

Ло Иньфань обнял ее и опустился на землю.

- Чун'эр! Чун'эр!

Слабый тон был немного более встревоженным, чем обычно. Чунцзы немедленно открыла глаза и увидела перед собой знакомое лицо. Потребовалось много времени, чтобы прийти в себя, и она сказала дрожащим голосом: «Учитель».

Увидев, что с ней все в порядке, Ло Иньфань вздохнул с облегчением, а затем снова опустил свое красивое лицо. Редко бывает, чтобы эта непослушная маленькая ученица вела себя прилично в течение двух дней, а теперь вдобавок произошел этот несчастный случай. Если бы он не услышал крик сторожевого зверя Суаньни* и не прибыл вовремя, последствия были бы невообразимыми!

* 1) уст. лев; 2) миф. Суаньни, один из девяти сынов дракона, любит сидеть, и поэтому его обычно помещают сидящим у ног Будды или Бодхисатвы.

Суаньни уже притих, сидя на корточках рядом с ним, как щенок, и подозрительно глядя на маленького человечка у него на руках.

Ло Иньфань нежно погладил ее по голове.

Суаньни послушно встал и вернулся обратно в бамбуковый лес.

Ло Иньфань не мог винить его, даже этот монстр только что принял Чунцзы за демона из-за ее мощной демонической ауры. Из инстинктивного страха он набросился на нее, поэтому она неправильно поняла Суаньни и чуть не лишилась жизни.

Ло Иньфань посмотрел на маленькую ученицу у себя на руках, выглядя беспомощно и сердито: «Разве ты не помнишь, что сказал учитель? Ты такая непослушная! Тебя, должно быть, следует запереть в комнате, когда ты вернешься, чтобы ты как следует подумала об этом!»

Лицо Чунцзы сильно побледнело, и через некоторое время она заплакала.

Ее плач был действительно жалким, но эта маленькая ученица была так упряма, что с ней чуть не приключилась беда. Ло Иньфань не мог не преподать ей урок, поэтому ожесточил свое сердце: «Раз ты боишься, почему убегаешь туда, куда глаза глядят?»

Чунцзы схватилась за подол его мантии и выплакала бесчисленное количество слез, прежде чем, напоследок всхлипнув, сказать: «Учитель постоянно игнорирует меня, старшие

соученики, все они могут... видеть учителя... Вэнь Линчжи может следовать за бессмертным Мином. Я тоже хочу... составить компанию учителю».

Всё только ради этого?! Только тогда Ло Иньфань понял истинную причину непослушания маленькой ученицы, и на некоторое время он был ошеломлен.

Из-за того, что он всегда игнорировал ее, она изо всех сил старалась устроить неприятности, впрочем, не переходя черту. Чтобы привлечь его внимание, она намеренно желала наказания, чтобы преклонить колени в зале и тем самым иметь возможность находиться рядом с ним?

Видя, что маленькое личико в его руках было полно обиды, а ее большие глаза опухли и превратились почти в щелочки, Ло Иньфань втайне устыдился. Как наставник, он мог не обучать ее бессмертным техникам, но оставить своего ученика на произвол судьбы действительно было слишком некомпетентно.

- Всё это вина учителя. Тогда я пообещаю: в будущем, ты сможешь делать то же самое, что и твои соученики. Как тебе такое? - Его тон заметно смягчился.

- Я хочу следовать за учителем каждый день, как мои соученики.

- Хорошо.

- Могу я приходить в зал, чтобы составить компанию учителю?

- Можешь, если не будешь шуметь.

- Я не буду шуметь.

Длинный меч был обнажен и парил в воздухе. Корпус меча ярко сиял, отражая темный бамбуковый лес, и подернувшись рябью, как осенняя вода. Ло Иньфань обнял ее и мягко ступил на него. Меч медленно поднялся в воздух и поплыл над волнами из бамбука.

Императорский меч рассекал воздух. Казалось, что в мире остались только они двое - учитель и ученица.

Мечтая о долгих объятиях, уютных, успокаивающих и способных защитить ее от ветра и холода, Чунцзы впервые испытала подобное и чувствовала, словно находится во сне. Ее маленькая ручка крепко сжимала его мантию, глаза не смели моргнуть, боясь проснуться.

Знакомое лицо было по-прежнему красивым и безразличным, но сейчас она была заключена в его объятия.

Ранним утром второго дня Ло Иньфань встал и собрался идти в зал. Конечно же, он увидел Чунцзы, ожидающую снаружи холла, выглядящую воспитанной и аккуратной. Она последовала за ним в зал и старательно помогла ему растереть чернила. Подавая чай и воду, она казалась очень счастливой.

Маленькая ученица была очень занята, а взрослый сидел и наслаждался результатами чужих трудов. Ло Иньфань был очень непривычен к этому и нашел время приказать ей: «Иди вниз и отдохни».

Чунцзы отказалась, уверенно заявив: «Брат, все ученики так делают...»

Это предложение было чрезвычайно полезным для Ло Иньфаня. Какими бы ни были ученики других людей, конечно, его ученица может делать то же самое. Постепенно он перестал возражать и, конечно же, позволил маленькой ученице прислуживать ему.

Через несколько месяцев Ло Иньфань обнаружил, что атмосфера во дворце Чунхуа стала иной. Дело в том, что тут стало более шумно и оживленно. Каждый день, как только он рано вставал и выходил, к нему подбегала хорошо воспитанная маленькая ученица и громко звала: «Учитель!» Когда он занимался делами, рядом с ним всегда был человек, разливающий чай и растирающий чернила, так что необходимость делать это самому отпала.

После того, как он был одинок в течение сотен лет, рядом с ним внезапно появилась маленькая личная служанка. На самом деле, это не оказало большого влияния на Ло Иньфаня. Маленькая ученица проявляла благоразумие и никогда не шумела, когда он занимался делами.

Конечно, все еще бывали моменты, когда она капризничала.

<http://tl.rulate.ru/book/95455/3876782>